

27 СЕН. 38

Ленинград

Газета №

М А С Т Е Р А

грузинского искусства

Первая грузинская опера «Коварная Дареджан» была написана композитором Балакидзе почти 40 лет назад. Но царское правительство не разрешало ставить национальные оперы в тбилисском театре. Актеров-грузин почти не принимали в театр. Только после Октябрьской революции, благодаря заботе партии и правительства, стало возрождаться искусство братских национальностей Советского Союза. И в Тбилисском театре оперы и балеты имени З. Палиашвили были поставлены лучшие национальные оперы, написанные большей частью на сюжеты народных сказаний.

В Ленинградском театре показана опера Палиашвили «Абесалом и Этери», «Данис» и «Ататара», оперу Балакидзе «Дареджан Шинери», комическую оперу Долидзе «Кето и Кото», балет Ш. Такиакишвили «Маатакиш».

Ленинградские зрители тепло принимают гостей.

„Абесалом и Этери“

Жила на свете бедная девушка по имени Этери. Была у нее алая махача. Бедно попрекала махача Этери за ее красоту, ведьно заставляла не по силам работать.

Шла Этери однажды по лесу с вилочкой дров, шла и пела грустную песню. И увидала вдруг далеко-далеко стоит сказочный замок, хрустальные стены. Ухоже тропинка, что довелась бы Этери к этому замку, где то счастье, что живут в нем без тревог и печалей?

И вдруг слышит она голоса многих людей, видит, вышел к ней повстречу сам владыка замка. Как солнце блещет его одежда. Как звезды сверкают очи. Охотничий лук в его руке.

Авантюда охотник смелый Шел горам и лесам, Но не мог убить оленя С разветвленными рогами. Он пронзил своей стрелой Только серну с грустными взором...

Так поется в песне, так и теперь случилось. Этери полюбила Абесалом, а он полюбил Этери. Она вошла в замок и стала невестой Абесалом.

Но не суждено было Этери счастье, пришлось ей расстаться с Абесалом. Но так велика была дружба их сердец, что не вынесла оба они печали. Умер Абесалом, но осталось жить без него и Этери.

Кость у каждого народа сказания о богатырских подвигах его героев, они свидетельствуют о народной чести и доблести. Кость сказания о людях, чьи пламенные чувства, чьи высокие мысли

и поступки перешли в легенды, перешли века — в них воплощены во всей чистоте помыслы и чаяния народа.

Может быть древнее сказание об Этери и есть народная мечта о светлой доле, мечта наявная, но полная поэзии, возникшая в те времена, когда народ не знал еще, как обрести свое счастье и лишь пламенно мечтал о нем...

Ныне Этериана препращена Тбилисским орденом Ленина государственным театром имени Палиашвили в монументальную оперу, и она в полном смысле слова опера народная.

Это особенно чувствуешь в партиях хора. Он играет здесь едва ли не первую роль. Поет он поразительно стройно. В красках его одеяний, как бы пронизанных солнцем Грузии, в строгой чистоте звуков, лишенных прикрас, в величавой слажистости его движений и жестов может быть еще всего сказано: изображение творческих сил народа, родившего Руставели.

Прекрасны своей скульптурной пластичной танцы.

Образ Абесалом, созданный народным артистом Грузинской ССР орденоносцем Ямуслашвили, выиграл жюри. Артисту удалось раскрыть с помощью музыкальных сокровищ оперы все разнообразие человеческих чувств. И хоть эти чувства даны нам в словах незнакомого языка, они понятны и близки всем своей чистотой, правдивостью и силой.

Трогательн образ Этери (арт. Е. Гостенина), в котором композитор стремился подчеркнуть неразрывность между ней, крестьянкой, и знатным Абесаломом.

Вся постановка этого эпического спектакля, принадлежащая заслуженному деятелю искусств орденоносцу Ш. Агсбадзе, — живое доказательство могучего расцвета грузинского народа, который сумел создать театр, достойный ордена Ленина. И. МИХЕИДЗЕ

Певцы солнечной Грузии

1. ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА

— Екатерина Сохадзе!

Девочка стала в пору, уверенно исполнила арию. Первая певичка у себя в школе, она не сомневалась, что экзаминатор напавит ее, как лучшую, для окончательной проверки в преподавательнице Михайловой. Экзаминатору пение Сохадзе понравилось.

— Благодарю, ступайте.

Екатерина собралась с духом и сама подошла к Михайловой:

— Разрешите спеть!

Та посмотрела на дрожащую от волнения и обиды девочку и согласилась.

— Какой дивный голос! — ужаснулась она позже, но давшие есть.

Сохадзе начала заниматься у Михайловой и после упорных и долгих занятий поступила в музыкальную школу к профессору Шульгиной в Тбилиси. Жила она очень бедно, но училась прилежно. Разучивала песни грузинских композиторов и русских — Чайковского, Рубинштейна, и первая ней открывался новый мир музыки.

На отчетном концерте в 1928 году молодая певичка пела «Току» грузинского композитора Аракшавили. Это был ее первый постоянный триумф. Сохадзе приняли на первые роли в Тбилисский оперный театр.

Здесь она пела лучшие партии Этери — в опере «Абесалом и Этери», Маро — в «Данис». На русском языке пела Маргариту в опере «Фауст», па-

стунку в «Пиковой даме» и другие.

Каждый новый роль стояла немалых трудов. Нелегко ей давался и русский язык, но сейчас она говорит на нем свободно. Главная роль Наталья из «Такого Дона», внимательно перечитывала романы Толстого. Нужно ей было петь Татьяну в опере «Евгений Онегин» — она не расставалась с томиком Пушкина, изучала критическую литературу.

В 1923 году Михеи был принят в комсомол. Он организовал в Хатми первую комсомольскую ячейку из пяти человек.

Школу артиста он прошел в студии Тбилисского драматического театра имени Ш. Руставели, а позже — в Консерватории у профессора Шульгиной. В декабре 1932 года молодой артист пел роль Малкиса в опере «Данис».

У Кварцашвили мягкий лирический тенор. Он спел в театре

Заслуженная артистка-орденоноска Е. Сохадзе. Артист-орденоносца М. Кварцашвили

в 1930 г. Е. Сохадзе получила звание заслуженной артистки Грузинской ССР, в 1937 г. после десятилетия грузинского искусства в Москве получила орден Трудового Красного знамени.

Теперь Сохадзе признанный мастер, искусно владеющий всеми лирическими soprano исключительной силой. Но она и сейчас «не успокоилась».

— Где же работать, — говорит она, — как не в нашей счастливой стране!

2. «МЕ ДА ШЕН»

Грузия — поющая страна. С песнями озадачивается обычно крестьяне свое работ на полях и виноградниках.

В селении Хатми мальчик Михеи Кварцашвили слышит чистые веселые песни, и сам иногда подпевал взрослым.

— Ю мальчик выйдет толк, — говорили подруги его матери.

Михеи стал учиться в сельскохозяйственной школе в Тбилиси. Летом он отлучился из дома, чтобы поработать на полевой работе у соседей кулаков. По вечерам любил с товарищами попеть, пошутить. Он заигрывал свою любимую народную песенку, которая и сейчас доходит к нему «большая аса» (то есть романс). — Песенки, которые мы пели (если бы, даужина, я бы пел).

большой теноровый репертуар: Ленский («Евгений Онегин»), Владимир («Князь Игорь»), Альфред («Травиата»), Митус («Тихий Дон»). Поет он Малкиса в опере «Данис», сейчас разучивает роль Абесалом.

Лучшие воспоминания связаны у него с выступлением в театре в Москве во время грузинской декады, когда Тбилисский театр был награжден орденом Ленина. Кварцашвили получил тогда орден «Знак почта».

Кварцашвили комсомолец, кандидат партии, активный общественный работник.

— Недавно на сельскохозяйственную выставку в Тбилиси, — рассказывает Михеи, — привезли крестьяне с моей родины Хатми. Был среди них один. Голос у него был замечательный. Предлагал я ему учиться, а он говорит: мне и в поезде хорошо. Только обязательно в театре, потому что там я бы пел.

